

Том 14. Глава 8. Сбившийся с пути.

От серого Клыка Дикого Пса распространялся холодный свет. Он освещал лицо Синистры, который смотрел прямо перед собой, на человека, лично уничтожившего его Кровавый клан.

□□

Глаза Синистры сверкнули, словно внутри него происходила борьба двух сторон. Но ведь такая возможность была действительно очень редкой... в обычной ситуации Зевул не был таким беззащитным, и Синистра даже помыслить не мог о том, чтобы попытаться убить его. Но сейчас... Зевул словно похоронил сам себя. Это был прекрасный шанс, чтобы отомстить.

Его глаза сверкнули снова, и Клык Дикого Пса опустился вниз.

□□

Раздался шум ветра, и тишину ночи вокруг нарушил едва заметный шорох во тьме.

Эспер Синистры еще не опустился к Зевулу, когда ветер разметал волосы с лица молодого парня, открыв бледное лицо.

В голове Синистры тут же мелькнула мысль о том, что он никогда в жизни не видел такого необычного человека, как Зевул. И он совершенно не мог понять, что за демон мог заставить такого сильного мага стать таким слабым и беспомощным...

□□

Но только Синистра и не хотел понимать. Для него Кровавый клан всегда был на первом месте, поэтому он был единственным, кто не предал свой клан тогда, во время нападения.

И сейчас он сможет отомстить им всем...

Синистра уже ярко представил брызги крови на своем лице и руках, как вдруг еще одна странная мысль посетила его – что если, когда он убьет Зевула, Хон будет страдать из-за него, и навсегда отвернется от Синистры...

Все-таки, в прошлом они были как-то связаны. Стоил только увидеть, как Хон настаивала на том, чтобы взять Зевула с собой, и все становилось понятно.

Синистра не мог понять, почему именно в этот момент в его голове замелькали все эти мысли, но он все-таки не стал останавливать свое оружие.

В мгновение ока дыхание спящего Зевула должно было прерваться навеки!

Из темноты к нему протянулась чья-то огромная лапа.

Абсолютно беззвучно перед Синистрой словно из воздуха возник какой-то демон, и его огромная лапа, не дожидаясь от бедняги никакой реакции, крепко схватила Клык Дикого Пса.

Конечно, Клык не остановился сразу, а опустился вниз еще немного, но это было лишь мгновение, а потом... словно детская игрушка, эспер Синистры застыл в воздухе, сдерживаемый огромной лапой монстра. От лезвия до горла Зевула оставалось всего лишь половина чи, еще немного, и Синистра бы убил виновника всех своих бед, но как он ни старался, так и не смог опустить Клык еще дальше.

На лице Синистры отразились удивление и испуг, он поднял голову, и в следующий миг кровь застыла в его жилах.

Прямо перед собой, в крошечной тьме, он увидел три горящих огня, образующих треугольник. Из них самый верхний огонь, кроме золотого свечения, горел еще и кроваво-красным светом.

□□

Синистра так и не понял, почему золотой цвет, который олицетворяет борьбу со злом, смешался с кроваво-красным вампирским цветом. Сейчас он мог понять только одно – в темноте прятался какой-то монстр, который, всего лишь протянув лапу, смог остановить его Клык Дикого Пса. А значит, это был кто-то или что-то намного сильнее Синистры.

В бесформенной тьме вокруг раздался зловещий, почти беззвучный рык. Казалось, она сейчас проглотит Синистру с потрохами.

□ □

Но он не хотел умирать, и почти машинально отпустил свой эспер и отлетел далеко назад. В следующий миг то место на земле, где он стоял, превратилось в огромную яму от какой-то неведомой силы. Раздался грохот, содрогнувший даже холм рядом с ними.

От этого ужасного грохота проснулись Хон и Джосан. Они успели увидеть только Синистру, который приземлился возле костра, упал на землю и отполз еще на несколько шагов назад. Его трясло.

На лице Синистры отразился нескрываемый ужас, голос его дрожал и запинаясь: «М... монстр... монстр!»

Джосан и Хон одновременно обернулись и их лица застыли от удивления.

В темноте, там где лежал Зевул, угадывались очертания огромного силуэта. Две ноги стояли на земле, а руки свисали ниже колен. Оно было ростом в пять чжанов, намного выше обычного человека. Даже подняв голову, было сложно оглядеть его целиком.

А на самом верху, там, где должна быть голова, горели глаза монстра – три огромных огня. Из пасти торчали огромные острые клыки, и от этого зверя исходила злоба и ярость.

Джосан, переведя дыхание, тихо выговорил: «Трехглазый демон... нет! Ведь это же... Трехглазая обезьяна!»

Хон застыла от удивления, и спросила: «Дедушка, что ты такое говоришь? Это что... неужели это... Аш?»

Джосан фыркнул и потянул Хон за собой, дальше от монстра, на ходу ругая Синистру на чем свет стоит: «Что ты такого сделал, что так разозлило его?»

Но Синистра не сказал ни слова.

Не услышав ничего в ответ, Джосан стал ругаться еще больше. Но тут перед ним возникли три огромных глаза - это Трехглазая обезьяна взлетела в воздух и в мгновение ока преградила ему путь.

□□

Джосан и все остальные изменились в лицах и кинулись врассыпную. В этот момент Аш, разозленный Синистрой, который собирался убить его хозяина, разгневался еще больше, и стал яростно сверкать глазами, круша все вокруг налево и направо.

Люди вокруг него разбежались в разные стороны, а Аш начал махать лапами, и вокруг него стали появляться огромные дыры в земле. Один из ударов пришелся прямо в костер, в воздух взлетели искры и горящие угли, превратив Аша в настоящего злобного монстра.

□□ «ААаааRRrrrrrrГrrrrxxhrrrrr!!!»

□□

Раздался гневный рык, сверкнул какой-то серый луч, направившийся прямо к Синистре. Все произошло слишком быстро.

□□

Синистра почувствовал, как к нему что-то приближается, бестелесное, но очень-очень сильное, способное разорвать его на мелкие кусочки. Он пригнулся и откатился в сторону, ощутив лишь боль в спине - что-то резануло его в области лопатки. Синистра вздрогнул, ощутив, как по телу разливается боль, и выплюнул фонтан свежей крови.

□□

Его взгляд метнулся к серому лучу, и он увидел, что это был Клык Дикого Пса - его собственный эспер.

□□

Он еще не успел горько усмехнуться, когда прямо перед ним возник огромный монстр, набросившийся на Синистру сверху. Синистра не хотел сдаваться, но его тело вдруг отказалось двигаться, и он, закрыв глаза, приготовился умереть.

□□

Казалось, через мгновение Аш разорвет Синистру на кусочки, его огромное тело падало прямо на беднягу с небес. Джосан и Хон стояли рядом, но не могли ничего сделать. Как вдруг, с Ашем произошло что-то странное. Он вдруг весь дернулся назад, затем издал жалобный писк и

хлопнулся об землю.

«Бах!»

Раздался громкий удар, и хотя Аш успел приземлиться на задние лапы, он все равно не понимал, что случилось, и, привычным движением почесав голову огромной лапой, в недоумении обернулся.

□□

Джосан и Хон, а также едва избежавший смерти Синистра обернулись вместе с ним.

Зевул, каким-то образом оказавшийся за спиной Аша, стоял с очень спокойным выражением лица и держал в правой руке хвост обезьяны. Оказывается, это он в самый критический момент потянул Аша за хвост и тем самым спас Синистре жизнь.

□□

Аш сверкнул всеми тремя глазами и вдруг громко заревел на Зевула, который сейчас был ниже него в два-три раза. Но Зевул в ответ только покачал головой.

Аш тут же странно вздрогнул, и через миг послышался треск костей. Прямо на глазах у изумленных Джосана и остальных, огромный монстр снова стал маленькой милой обезьянкой, которая, обернувшись по сторонам, вскочила на плечо Зевула.

□□

Зевул протянул руку и погладил Аша по голове. Но тот лишь недовольно фыркнул, и указал лапкой в сторону Синистры.

Синистра удивленно замер, заметив, что Зевул смотрит на него. Затем раздался голос Зевула: «Ты хотел убить меня?»

□ □

Лицо Синистры изменилось несколько раз за один миг, он почувствовал на себе взгляд Хон, и этот взгляд ранил его больнее любого ножа. Но он все-таки решился и громко выкрикнул: «Все верно! Я хотел убить тебя. Ты уничтожил мой родной клан, убил столько моих братьев и друзей, что я решил отомстить тебе за все! Что, скажешь, не заслужил этого?»

Зевул ничего не ответил, только холодно посмотрел на Синистру. Аш на его плече уже успокоился, только иногда странно усмехаясь в сторону неудавшегося убийцы.

Синистре стало неуютно под взглядом Зевула, к тому же Хон тоже лишь холодно смотрела на него, ни слова не говоря. В конце концов, он не выдержал, и гневно выкрикнул: «Если хочешь убить меня, так убей! Что ты смотришь?»

□□

Зевул медленно отвел взгляд от Синистры, его лицо изменилось, но было не ясно, что это за

странное выражение.

Серьезность, горечь, печаль или боль?

«Какой толк от того, что я убью тебя? Если бы этим я смог спасти её... если бы нужно было убить всех людей в Поднебесной, я бы уже давно отправился убивать...» Его голос был тихим, словно он говорил только сам с собой. «Десять лет... что я делал, кроме как убивал? Для чего я жил... ради чего все это?»

Его лицо стало холодным, он медленно развернулся, и, не обращая внимания ни на кого больше, пошел прочь.

Синистра молча проводил его взглядом, но Хон, которая стояла рядом с ним, вдруг бросилась вперед. Джосан вздрогнул и попытался задержать ее, но его рука схватила лишь воздух.

□□

Она быстро подбежала к Зевулу и взяла его за рукав, спросив при этом: «Что с тобой такое? Куда ты идешь?»

□□

Зевул вздрогнул, услышав эти слова, они зазвучали у него в голове, словно удар грома с небес!

«Куда ты идешь... куда ты идешь... куда ты идешь...»

«Куда... я могу пойти?»

Он вдруг поднял голову и посмотрел в небо.

Там, наверху, висели лишь черные облака, без единого луча света. Все небо было темной завесой, накрывшей землю и всех людей, накрывшей его с головой...

Куда... мне идти...

В темноте раздался его тихий, полный печали голос.

Южные границы, Пещера Чили.

Печальная атмосфера накрыла всю деревню, ее жители со всех сторон стеклись по обеим сторонам дороги, ведущей к Алтарю посреди холма. И старики, и дети, и мужчины, и женщины – у каждого в глазах стояла горечь, некоторые женщины начали плакать, и очень быстро этот плач заполнил всю Пещеру Чили.

Зеленый Дракон шел за Тумагом, старостой деревни, осторожно неся в руках фарфоровую урну с прахом Мастера Алтаря. Они направлялись к Алтарю, наверх.

Все взгляды были прикованы к урне в руках Зеленого Дракона. Молодые люди при этом сжимали кулаки, а женщины начинали плакать навзрыд. На лицах стариков появлялись печальные морщины.

Тумаг всю дорогу молчал, его лицо тоже было печальным, но он принимал произошедшее гораздо спокойнее, чем другие жители деревни.

Мимо толпы людей, мимо печальных взглядов пролетел ветер. И маленькая урна с прахом, казалось, зазвенела, запела, успокаивая людей вокруг.

Это была его родная земля!

Зеленый Дракон много раз видел такие картины, но сейчас его лицо было серьезным, и он молча направлялся вслед за Тумагом, пока не дошел до самого Алтаря.

На плоской платформе перед Алтарем их давно ждали колдуны, выстроившиеся в круг. Самый старый из них был полностью седым, самый молодой – еще ребенком, но у каждого в глазах было одинаковое уважение и восхищение.

Самый старший из колдунов медленно подошел и глубоко поклонился Зеленому Дракону, что-то сказав на языке Мяо. Зеленый Дракон без промедления поклонился в ответ, но так как он не понимал этого языка, то повернулся к старосте Тумагу.

Тумаг тихо произнес: «Это Мастер Бай Ян. Теперь он стал главным Мастером этого Алтаря. Он поприветствовал вас, и очень поблагодарил за то, что вы вернули прах нашего уважаемого Мастера на родину».

Зеленый Дракон серьезно ответил: «Мастер Алтаря Мяо был очень благородным человеком, кроме того, он изо всех сил пытался помочь моему клану, поэтому я с огромным уважением прибыл сюда и доставил прах Мастера».

Тумаг тихо перевел его слова Бай Яну, и тот кивнул в ответ. Затем он подошел ближе и протянул обе руки к урне.

Зеленый Дракон с поклоном передал урну Бай Яну.

Тот осторожно принял ее, и в тот же миг колдуны, собравшиеся вокруг, нарушили тишину – они одновременно начали читать какое-то странное заклинание на языке Мяо. Их голоса шипели и превращали атмосферу вокруг в мистический круговорот, нереальный и холодный, как луна.

Эти голоса постепенно становились громче, распространялись все дальше, заполняя всю пещеру Чили. Внизу, среди толпы местных жителей снова раздался горестный плач.

Мастер Бай Ян отвесил еще один поклон Тумагу и Зеленому Дракону, затем развернулся и вместе с урной пошел к Алтарю. Все остальные колдуны направились вслед за ним.

Зеленый Дракон, глядя на эту картину и слушая плач людей внизу, тяжело вздохнул.

Лицо Тумага было по-прежнему темным, он тихо сказал: «Наш народ искренне благодарен вам за то, что вы вернули прах Мастера на родину».

Зеленый Дракон покачал головой. «Вы слишком любезны. Мастер Алтаря оказал нам огромную помощь, и наш клан с большим уважением и радостью согласился вернуть сюда его останки. И я даже не считаю себя достойным для этой миссии. Изначально Мастер Вим сам лично хотел доставить сюда урну с прахом, но у него возникли важные дела, и он не смог прибыть. Поэтому послал меня с извинениями и наилучшими пожеланиями».

Тумаг кивнул. «Мастер Вим очень благородный человек, я не смею ни в чем его винить. Прошу вас передать ему мою благодарность».

Затем он указал рукой в сторону Алтаря, приглашая Зеленого Дракона за собой.

Зеленый Дракон на миг замер, это показалось ему странным. Это ведь было священное место клана Мяо, неужели староста деревни хотел еще о чем-то его попросить?

Думая об этом, он все же пошел за Тумагом. И действительно, по пути внутрь Алтаря с ними не было других колдунов Мяо, только Тумаг вел Зеленого Дракона за собой.

Наконец, когда они зашли вглубь коридора Алтаря, и Тумаг увидел, что вокруг нет больше никого, он остановился. Зеленый Дракон остановился следом, и посмотрел на Тумага, лицо которого было еще темнее, чем прежде. «Что случилось? Может быть, вы хотите сказать мне еще что-то важное?»

Тумаг, немного помолчав, все же сказал: «Да, я действительно хочу спросить у вас еще кое-что».

Зеленый Дракон кивнул. «Прошу вас, говорите».

Тумаг произнес: «Тот молодой человек, который раньше вас прибыл в Пещеру Чили и попросил Мастера Алтаря отправиться с ним... где он сейчас?»

Зеленый Дракон вздрогнул, в его памяти мелькнул образ Зевула. Он минуту помолчал, затем сказал: «Прошу извинить, староста, но... хоть этот молодой человек и является правой рукой нашего Мастера Вим, сейчас мало кто знает, куда он направился. Горе затмило ему глаза».

Лицо Тумага тут же изменилось, он побледнел, но все же остался спокойным. Помолчав еще немного, он добавил: «В таком случае попрошу вас передать ему кое-что, когда вы встретите его в следующий раз».

Зеленый Дракон, почувствовав, что здесь что-то не так, все же кивнул. «Конечно, прошу вас, говорите».

Тумаг, обернувшись и посмотрев вглубь коридора, понизил голос и начал говорить: «Прошу вас передать ему, что... я надеюсь, он еще помнит о том обещании, которое дал старому колдуну в глубине Алтаря народа Мьяо».

Зеленый Дракон нахмурился, но он был достаточно умен, чтобы понять, в чем тут дело. Зевул наверняка что-то пообещал Мастеру Алтаря, и только лишь поэтому старик согласился отправиться с ним, чтобы спасти Лазурию. Но к сожалению, Дракон не знал, где сейчас Зевул, а иначе непременно бы спросил у него, что такого важного он должен был сделать.

Думая об этом, Зеленый Дракон со спокойным лицом кивнул. «Прошу вас не волноваться об этом, староста. Я обязательно все ему передам».

Тумаг тяжело вздохнул и, кажется, хотел добавить еще что-то, как вдруг где-то вдалеке раздался странный крик, похожий на вой.

Этот крик раздался откуда-то снаружи, и продолжался непрерывно, словно исходил из самой преисподней. В этом крике слышалась жуткая жажда крови и убийства, злоба от него накатывала волнами и заставляла зашевелиться волосы на голове.

В тот же миг, как гром среди ясного неба, по всей Пещере Чили раздались жуткие вопли – рев бесчисленных монстров раздался со всех сторон маленькой долины. Странный грохот, словно огромная волна, в одну секунду поглотил всю Пещеру Чили.

Тумаг тут же изменился в лице, и даже Зеленый Дракон слегка вздрогнул – они оба немедленно выбежали из Алтая, увидев, что в какой-то момент чистое небо над ними затянулось огромными тяжелыми тучами цвета воронова крыла.

Жуткий вой до сих пор резал уши, черные тучи кружились над долиной, люди внизу, не понимая, что происходит, метались из стороны в сторону, слышался плач женщин и маленьких детей.

Темный ветер подул с небес, словно огромный демон раскрыл свою пасть над землей.

Грохот ужасающих шагов, наконец, приблизился, и из-за дальнего холма показался первый огромный монстр.

Белая костяная голова сильно резала взгляд на фоне черных облаков, за спиной монстра красовались три пары разноцветных кожистых крыльев. Но, как бы ни были прекрасны эти

крылья, за ними тянулось только мерзкое, отвратительное змеиное тело, тошнотворно белое и пугающее.

Демон-змея, длиной примерно в три чжана, шевельнуло всеми крыльями, и выплюнуло в воздух столб черного дыма.

Через миг из-за спины этого ужасного монстра, занимая собой все холмы, окружающие Пещеру Чили, издавая жуткие крики и вой, ринулась огромная армия ужасных монстров, кричащих, оскалившихся, с оружием в лапах или с острыми когтями, все они разом кинулись вниз, в долину, на испуганных и беспомощных людей.

И в ту же секунду откуда-то с неба, сквозь темноту и холодный ветер, прозвучал раскат грома, прокатившийся по всей долине и несущий за собой одно лишь имя, потерявшееся в звуках урагана – Тинк Линг...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/322302>